

Репрезентация концепта «деньги» во фразеологических единицах финского и эрзянского языков

Екатерина Дмитриевна Карпунина

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. В статье исследуются способы репрезентации концепта «деньги» на материале фразеологических единиц финского и эрзянского языков в сравнительном аспекте. Применяется модель концептуального анализа, который проводится на основе сравнения фразеологических единиц двух дальнородственных языков. Цель статьи – выявить языковые средства выражения концепта «деньги» на материале фразеологических единиц каждого из представленных языков и выяснить, каким образом данный концепт представлен в языковом, когнитивном и культурном пространстве исследуемых народов. Изучение фразеологического фонда языков с точки зрения представленности того или иного концепта имеет большое значение в лингвистике.

Материалы и методы. Для решения поставленной цели использовались описательный, сравнительно-сопоставительный методы, метод концептуального анализа, разработанный самостоятельно в ходе исследования, а также приемы компонентного и этимологического анализа. Фактический материал получен в результате применения метода сплошной выборки из фразеологических словарей финского и эрзянского языков.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование позволило выявить фразеологизмы, наиболее точно отражающие концепт «деньги», в финском и эрзянском языках; выделить частотно повторяющиеся лексемы и провести лексический анализ их словарных дефиниций; составить собственную модель концептуального анализа, позволяющую исследовать выявленный языковой материал с учетом семантического признака и представить лексико-семантическую классификацию фразеологизмов на материале финского и эрзянского языков.

Заключение. В ходе исследования были выявлены и проанализированы 62 финских и 35 эрзянских фразеологических единиц, выделены 17 наиболее частотно встречающихся ядерных лексем, что позволило сделать вывод о сходном представлении и выражении концепта «деньги» в сознании финского и эрзянского народов. В результате проведенного анализа была составлена классификация на основе лексико-семантического признака, включающая семь групп фразеологизмов.

Ключевые слова: концепт, деньги, фразеологическая единица, финский язык, эрзянский язык, сравнительный анализ

Для цитирования: Карпунина Е. Д. Репрезентация концепта «деньги» во фразеологических единицах финского и эрзянского языков // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 1. С. 29–37. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.01.29-37.

Введение

Концепт «деньги» является одним из базовых понятий культурного кода любого народа, так как деньги и вытекающие из этого материальные отношения между людьми становятся неотъемлемой частью современной жизни. Деньги могут играть различные роли в экономической и социальной сферах жизни человека и занимают одну из ключевых позиций в системе национальных ценностей [7, 66].

В современном мире национальные ценности устанавливают нормы поведения членов общества. Основная доля населения, говорящего на финском и эрзян-

ском языках, проживает на территории Финляндии и России, которые относятся к развитым странам. Большую значимость для этих народов имеют деньги и материальный достаток. По фразеологическим единицам, выражающим материальную и экономическую сферы общества, можно сделать вывод о принципах взаимоотношений между людьми, человеком и государством, охарактеризовать модели поведения человека в тех или иных экономических ситуациях и сопоставить культурные ценности двух родственных народов [6, 28].

Обзор литературы

Исследование языка через призму сознания человека и народа, через познание окружающей действительности, культуру, обычаи, приметы и традиции составляет один из важнейших аспектов современной лингвистики [2; 10].

Термин «концепт» впервые был употреблен в работе С. А. Аскольдова «Концепт и слово». Это понятие трактовалось ученым как мысленное образование, замещающее в мыслительном процессе человека неопределенное множество предметов одного и того же рода [1, 267].

В учебной и научной литературе представлено большое количество различных точек зрения ученых-лингвистов относительно значения термина «концепт» [9; 13; 17; 20]. Это обстоятельство не позволяет дать единое определение понятия, а также выделить его четкие границы. Изучению данного вопроса посвящали исследования известные языковеды В. Н. Телия, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, И. А. Стернина, Н. Д. Арутюнова и др.

Проанализировав различные мнения ученых, можно сделать вывод, что концепт, рассматриваемый языковедами с разных сторон, имеет общее значение культурного феномена и выступает как конструктивное понятие хранения и накопления информации в языковой картине мира.

Одним из ведущих методов исследования концепта, отражающим его внутреннее содержание, признается концептуальный анализ. Возможности его применения в лингвокультурологии рассматриваются в работе И. Г. Серовой, содержащей основные характеристики и типологии концептуального анализа [14, 16].

Некоторые ученые эффективным приемом при концептуальном анализе считают

исследование устойчивых единиц языка – фразеологизмов, паремий, идиом, крылатых выражений как объектов метафорической вербализации явлений окружающей действительности, выражающих отношение к ней носителей языка, и как источников этнокультурной информации [5; 11; 12; 15; 16].

Фразеология представляет собой систему в системе и не позволяет однозначно и односторонне трактовать семантическую и синтактико-стилистическую природу фразеологических единиц. Многие ученые, придерживающиеся широкого понимания этой области науки, и среди них М. Еремеева, А. Мацук, включают в данную систему также паремии, или пословицы и поговорки [8, 21].

В настоящее время исследование фразеологических единиц невозможно без изучения национально-культурной специфики, а также их роли в культурном наследии народов исследуемых языков [18; 19]. Е. Е. Чикина выявляет несколько подходов к изучению национально-культурного содержания фразеологизмов: лингвострановедческий, контрастивный, лингвокультурологический и когнитивный [21].

Материалы и методы

Фактический материал для проведения исследования был получен методом сплошной выборки из сборника О. А. Храмцовой «Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги»¹, словаря идиом современного финского языка под редакцией Е. Кари², собрания мордовского фольклора «Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Пословицы, присловья и поговорки»³, Фразеологического словаря мордовских языков (мокша и эрзя) Р. С. Ширманкиной⁴, интернет-источников⁵. В ходе анализа применялись описа-

¹ См.: Храмцова О. А. Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги. М., 2011.

² См.: Kari E. Naulan kantaan: Nykysuomen idiomisanakirja. Helsinki, 1993.

³ См.: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 4, ч. 1. Пословицы, присловья и поговорки. Саранск, 1967.

⁴ См.: Ширманкина Р. С. Фразеологический словарь мордовских языков (мокша и эрзя). Саранск, 1998.

⁵ См.: SIURO.INFO. Suomen kansan sananlaskuja. URL: <https://siuro.info/vapaa-sana/762-suomen-kansan-sananlaskuja> (дата обращения: 09.12.2020); SuomiSanakirja.fi: Suomenkattavin, ilmainenmonenlähteen sanakirja. URL: <http://www.suomisanakirja.fi> (дата обращения: 09.12.2020).

тельный, сравнительно-сопоставительный методы, приемы компонентного и этимологического анализа, а также разработанная самостоятельно в ходе работы над статьей модель метода концептуального анализа, состоящая из шести пунктов:

1) методом сплошной выборки выделить из различных словарей и источников фразеологизмы с выбранным концептом в исследуемых языках;

2) в случае, если в словаре не представлен перевод фразеологизма на язык носителя, сделать дословный перевод с помощью двуязычных словарей для четкого понимания смысла идиомы;

3) выбрать наиболее частотно встречающиеся лексемы, репрезентирующие данный концепт;

4) произвести лексический анализ словарных дефиниций с точки зрения толкования и этимологии для лучшего понимания значения концепта согласно национально-культурной специфике;

5) провести сопоставительный анализ фразеологических единиц исследуемых языков по семантическому признаку;

6) составить лексико-семантическую классификацию фразеологических единиц.

Данная модель, позволяющая наиболее полно отразить языковую картину мира сопоставляемых языков, используется в ходе всего дальнейшего исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Объясняемые лингвистические различия наблюдаются уже в лексической составляющей анализируемых фразеологизмов [4]. Различие названий денежных единиц определило соответствующее наполнение следующих пословиц:

фин. *Jolla on paikka paikan paalla, silla on markkamarkan paalla* ‘У кого заплата на заплате, у того марка на марке’; *Kolmen markan suutari tekee kuuden markan vahingon* ‘Плохой сапожник возьмет за работу три марки, а убытку сделает на шесть’; *Markassa tuhannen alku* ‘В одной марке начало тысячи’. *Myydä joku kopeekalla* ‘Продать за копейку’;

эрз. *Се трёшникесь питней, кона честна добовазь* ‘Дорога та копейка, которая честным трудом добыта’; *Тевс нолдазь трёшникесь целковой теи* ‘Копейка, истраченная в дело, рубля стоит’; *Трёшниктеме целковой а эри* ‘Без копейки нет рубля’.

Из данных примеров видно, что в составе финских фразеологизмов фигурируют компоненты таких денежных единиц, как *markka* и *kopeekka*, в составе эрзянских – *трёшник* и *целковой*.

Если обратиться к этимологии этих слов, можно выяснить интересные факты: слово *markka* является германским или скандинавским заимствованием и до 2002 г. служило официальным названием платежного средства в Финляндии. Изначально данное название использовалось как единица измерения веса. В финском языке в качестве официального названия денежного средства оно было введено в 1860 г. Элиасом Леннротом. Слово *kopeekka* заимствовано из русского языка⁶.

В эрзянском языке лексемы *трёшник* и *целковой* являются заимствованиями из русского языка. В настоящее время они вышли из обихода, как и обозначаемые ими предметы: *трёшник* – ‘одна копейка серебром’, *целковой* – ‘серебряная монета достоинством в один рубль’.

Отметим, что золото в силу своих уникальных свойств использовалось на протяжении всей истории человечества, в том числе и как денежные средства, о чем свидетельствуют и финские, и эрзянские фразеологизмы:

фин. *Ei kaikki kultaa, mikä kiiltää* ‘Не все то золото, что блестит’; *Joko kulta kukkarossa, taikka santa sieraimissa* ‘Или золото в кошельке, или ноздри в песке’; *Oma koti kullan kallis* ‘Свой дом дороже золота’. *Pieni siru kultaa, mutta kallis* ‘Мал золотник, да дорог’;

эрз. *Видечись сырнеде питней* ‘Правда дороже золота’; *Сырнесь рогожа потсоак сырне* ‘Золото и в рогоже золото’; *Шумбрачись сырнеде питней* ‘Здоровье дороже золота’.

В современном финском языке бытует значительное количество паремий со сло-

⁶ См.: Häkkinen K. Nykysuomen etymologinen sanakirja. Juva, 2007. S. 474.

вом *raha* ‘деньги’. Понятийный слой данной лексемы довольно четко просматривается из словарных определений, в частности онлайн-словаря SuomiSanakirja.fi:

1) государственное официальное платежное средство, мера экономической ценности. Монеты или банкноты;

2) платежные средства, имущество, собственность;

3) количество, сумма⁷.

В эрзянском языке данный концепт представлен лексемой *ярмак* ‘деньги, монета’ и означает условную универсальную меру стоимости благ.

Обратимся к этимологии: финская лексема *raha* ‘деньги’ имеет германское происхождение и родственные слова в эстонском и шведском языках⁸. Эрзянское слово *ярмак* ‘деньги, монета’ является заимствованием из тюркских языков⁹.

В составе финских пословиц встречаются также лексемы *rikas* ‘богатый’, *köyhä* ‘бедный’, *ahne* ‘скупой’, *maksaa* ‘платить’, *myydä* ‘продавать’, *ostaa* ‘покупать’¹⁰.

В составе эрзянских фразеологических выделяются лексемы *сюнав* ‘богатый’, *бедной* ‘бедный’, *жадной* ‘жадный, скупой’, *долк* ‘долг’.

Результаты анализа приведенных дефиниций свидетельствуют, что содержание данного понятия в финском и эрзянском языках полностью совпадает. Во фразеологических единицах, выражающих материально-денежные отношения, получили отражение различные ситуации, которые показывают отношение человека к деньгам, богатству, бедности и материальному состоянию в целом и которые послужили основанием для выделения соответствующих семантических групп.

Отношение человека к деньгам и богатству в целом

фин. *Ei kädet ristissä rikkaiksi tulla* ‘Сложая руки, богатыми не становятся’; *Köyhä pärjää vähemmällä, rikas ei paljollakaan* ‘Бедный делает меньше, богатый — не

больше’; *Köyhällerikas antaa, minkä itse halpaa* ‘Богатый отдает бедному то, что ему самому не нужно’; *Köyhänä eläminen on parempi jättää niille, joilla ei ole rahaa* ‘Плохую жизнь лучше оставить для тех, у кого нет денег’; *Raha ei tuo onnea, mutta sen puute tuo onnettomuutta* ‘Деньги не приносят счастья, но их отсутствие приносит несчастье’; *Raha on paras konsultti* ‘Деньги лучший советник’; *Raha rintaa nostattaa* ‘Деньги сердце волнуют’; *Raha tulee rahan luo* ‘Деньги идут к деньгам’; *Rahaa on vaikka lampaat söisi* ‘Денег столько, что хоть овец ими корми’; *Rahaksihan se rikkaan talo palaa* ‘Из-за денег у богатого дом сгорит’; *Rahan tuloa ei voi estää* ‘Приходу денег нельзя препятствовать’; *Rahaton mies on kuin hampaaton susi* ‘Человек без денег, как волк без зубов’; *Rikas maksaa rahallaan, köyhä selkänahallaan* ‘Богатый платит деньгами, бедный — собственной шкурой’;

эрз. *Весе ярмактне а саевить* ‘Все деньги не соберешь’; *Ломань ярмактне а лововить* ‘Чужие деньги не сочтешь’; *Сюнапавонь кедьстэ тельня лов поколь а вешев* ‘У богатого зимой и снегу не выпрошишь’; *Сюнапавонь койсэ весе беднойтне нузакст* ‘У богатого все бедные лентяи’; *Чачи ярмак — ансяк кармак* ‘Деньги будут — только начини работать’; *Ярмаксь ярмак максы* ‘Деньга деньгу дает’; *Ярмак-томо ошов иля яка* ‘Без денег в город не ходи’.

Отношение человека к бедности и скупости

фин. *Ahne on hyvä ottaan mutta käs vapisee, jos antaa tarttis* ‘Скупой берет хорошо, но рука дрожит у него, когда нужно отдать’; *Ahneella on paskainen loppi* ‘У скупого — плохой конец’; *Ei köyhänkään suu tuohesta ole* ‘У бедного рот тоже не из бересты’; *Ei köyhyys ole mikään ilo, vaikka se joskus naurattaa* ‘Бедность — не удовольствие, даже если иногда заставляет вас смеяться’; *Ei kukaan oo*

⁷ См.: SuomiSanakirja.fi.

⁸ См.: Häkkinen K. Op. cit. S. 1011.

⁹ См.: Вершинин В. И. Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Т. 5: Фала-Яштер. Йошкар-Ола, 2011. С. 526.

¹⁰ См.: Мосина Н. М. Структура финского языка (фонетика и морфология имен). Саранск, 2004.

köyhän lanko ‘Никто в бедности не шурин’; *Ei olla köyhiä eikä kipeitä* ‘Не бедны и не больны’; *Joka köyhää auttaa, se laittaa Jumalalle* ‘Помощь бедным – это путь к Богу’; *Kaikkiruokainen köyhän lapsi* ‘Бедный ребенок – всеядный’; *Kauan on köyhä kallellaan ennen kuin kaatuu* ‘Долгое время бедняк под наклоном, перед тем как упадет’; *Köyhyys ei ole ilo kellekään* ‘Бедность – не удовольствие’; *Kulkevat peräkkäin kuin köyhän talon porsaas* ‘Ходят один за другим, как поросята у бедного дома’; *Kun on kesä ja kärpäsiä, niin on köyhälläkin ystäviä* ‘Когда летом мушек, как у бедного друзей’; *Kyllä köyhä köyhän löytää* ‘Бедный для бедного находка’; *Maalla köyhyys on vain köyhyys, mutta kaupungissa se on kurjuus* ‘В деревне бедность – только бедность, а в городе еще и страдание’; *Suku on rahin köyhille* ‘Бедных родственников не жалуют’;

эрз. *Жадноень сельмесь жардоак а пештеви* ‘Глаза жадного никогда не бывают сытыми’; *Жадной сельме – попонь сельме* ‘Жадный глаз – поповский глаз’; *Жадной сельмесь ансяк песоксо пештеви* ‘Жадные глаза только песком насытишь’; *Скуппоенть ламо ёмси (наксады)* ‘У скупого больше пропадает (гниет)’; *Кие сюнав, се жадной* ‘Богатеешь – жаднеешь’.

Отношение человека к ценности денег

фин. *Liiat rahat puhkaisevat taskun* ‘Большие деньги карман рвут’; *Raha ei kasva puissa, mutta puusta saa rahaa* ‘Деньги не растут на деревьях, но за дерево получишь деньги’; *Raha ei kasva puissa (puissa)* ‘Деньги на дереве (на деревьях) не растут’;

эрз. *Ламо ярмакт – ламо забота (ме-лявкст)* ‘Много денег – много и заботы’; *Се трёшникесь питней, кона честна добовазь* ‘Дорога та копейка, которая честным трудом добыта’; *Тевс нолдазь трёшникесь целковой теи* ‘Копейка, истраченная в дело, рубля стоит’; *Трёшник-теме целковой а эри* ‘Без копейки нет рубля’; *Эрва мезень тееме кармак – эряви ярмак* ‘Что бы ни захотел, нужны деньги’; *Ярмакось ведекс чуди* ‘Деньги, как вода, текут’.

Отношение человека к трате и получению денег

фин. *Kaupungis menöö rahaa, vaikkei kukkarua aukaasekkaa* ‘В городе тратятся деньги, даже если кошелек не открывать’; *Raha ontuen tulee ja tanssien menee* ‘Деньги прихрамывая приходят и танцуя уходят’; *Rahat menivät kuin Kankkulan kaivoon* ‘Деньги ушли, как в колодец Канккулы (бездонный колодец)’;

эрз. *Тевесь вечки теема, ярмакось – ловама* ‘Дело любит учет, а деньги – счет’; *Кодамо приход, истямо расход* ‘Каков приход, таков и расход’.

Деньги как источник силы и власти

фин. *Raha auttaa taivaan portille asti* ‘Деньги помогут до врат рая’; *Raha hallitsee maailmaa* ‘Деньги правят миром’; *Raha ja valta vaikuttaisivat viihtyvän samoissa piireissä* ‘Деньги и власть влияют на наслаждения в этих кругах’; *Raha on ikuista, vain taskut vaihtuvat* ‘Деньги вечны, только карманы меняются’; *Raha on kuudes aisti, joka tekee mahdolliseksi nauttia viidestä muusta* ‘Деньги шестое чувство, которое позволяет насладиться пятью другими’; *Raha on valta* ‘Деньги – сила’; *Rahalla saa ja hevosella pääsee* ‘За деньги все получишь, на лошади везде доберешься’; *Rahalla saa vaikka kirkossa tapella* ‘За деньги все получишь, даже если в церкви будешь драться’; *Rahan puutteessa on moni köyhtynyt* ‘Из-за отсутствия денег многие обеднели’; *Rikas maksaa rahallaan, köyhä selkänahallaan* ‘Богатый платит деньгами, бедный – собственной шкурой’;

эрз. *Базаррсь питне ёвты* ‘Базар цену скажет’; *Эрва мезень тееме кармак – эряви ярмак* ‘Что бы ни захотел, нужны деньги’; *Ярмаконть постозо арась* ‘Деньгам поста не бывает’.

Отображение товарно-денежных отношений

фин. *Ei se ole hullu, joka pyytää vaan se joka maksaa* ‘Не тот дурак, кто просит, а тот, кто платит’; *Ennen mies taansa myö kuin sanansa syö* ‘Мужик быстрее землю свою продаст, чем слово свое съест’;

Maksaa hyvällä ‘Платить добром’; *Maksaa mitä maksaa* ‘Сколько бы (это) ни стоило’; *Maksaa mustana* ‘Платить по-черному’; *Myydä päänsä* ‘Продать свою голову’; *Ostaa jotka mustasti* ‘Купить что-то по-черному’; *Älä osta sikaa säkissä* ‘Не покупай свинью в мешке’;

эрз. *Кодамо товар, истямо пунне* ‘Каков товар, такова и цена’; *Ярмакось – товар, товарось – ярмак* ‘Деньги – товар, товар – деньги’; *Ярмактомо попось а кал-матанзат, ярмак лангс – живистяк* ‘Без денег поп не похоронит, а за деньги – хоть живым схоронит’.

Отношение человека к долговым обязательствам

фин. *Ei velka mätäne* ‘Без долгов не гнилой’; *Velka veli otettaessa, velipuoli maksettaessa* ‘Брат – когда должен, сводный брат – когда заплатил’;

эрз. *Долкс саемась вечки ландома* ‘Долг платежом красен’; *Долкс сюнав а улят* ‘Долгами богатым не станешь’; *Саят вить кеднесэ, максат – кершкесэ* ‘Долг берешь правой, а отдаешь – левой’.

Таким образом, исследование показало, что в финском и эрзянском языках материально-денежные отношения непосредственно связаны с бытом и культурой представленных народов. На основе проанализированного материала можно сделать вывод, что наличие денег, с одной стороны, оценивается позитивно. С другой стороны, отмечается четкое негативное отношение, например к слишком большому количеству денег, излишнему богатству, а также скупости и жадности. При

этом в некоторых вариантах (прежде всего в финской фразеологии) наблюдается отрицательная коннотация бедности [3]. Негативную оценку как в эрзянской, так и в финской культуре имеет понятие «долг», в том числе долговые обязательства.

Стоит отметить также, что в финском языке пословичная база, связанная с материально-денежными отношениями, богатством, представлена намного ярче и шире, чем в эрзянском. Это может быть следствием более высокого уровня жизни финнов.

Заключение

В ходе данного исследования с помощью метода сплошной выборки были выявлены 62 финские и 35 эрзянских фразеологических единиц, содержащих 17 наиболее частотно встречающихся лексем, выражающих концепт «деньги», проведен их словарный анализ, который позволил сделать вывод о сходном значении такого явления, как деньги, в сознании финского и эрзянского народов. По результатам анализа фразеологизмы были классифицированы на семь групп в зависимости от их лексико-семантического признака.

Исследование также позволило сделать вывод, что когнитивные признаки обнаруживают связь данного концепта в сознании носителей как финского, так и эрзянского языка.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

фин. – финский язык
эрз. – эрзянский язык

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: антология. М., 1997. С. 267–279.
2. Базарова Л. В., Страхова И. В. Сравнительный анализ субстантивных фразеологических единиц с компонентом «бог» в русском, английском, немецком, татарском и турецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-3 (60). С. 69–71.
3. Вильмова Е. С. Отношение американского и российского обществ к бедности и бедным на примерах фразеологизмов, пословиц, цитат и афоризмов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Социология. 2016. Вып. 2. С. 87–96.
4. Водясова Л. П. Структура пословиц в эрзянском языке // Orarev-online. 2017. № 8. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/struktura-poslovic-v-erzyanskom-yazyke> (дата обращения: 09.12.2020).

5. Вьюшкова Л. Н. Работа с фразеологизмом на перекрестке культур // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2019. № 13. С. 11–17.
6. Дригалова Е. Д., Мосина Н. М. Выражение материально-денежных отношений в паремиях финского и русского языков // Современное состояние и перспективные векторы развития филологии, лингвистики, языкознания: сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 28–36.
7. Дригалова Е. Д., Мосина Н. М. Лексема «деньги» как компонент, выражающий материально-денежные отношения в паремиях финского и русского языков // Богатство финно-угорских народов: материалы IV Междунар. фин.-угор. студенч. форума. Йошкар-Ола, 2017. С. 65–67.
8. Еремеева М., Мацук А. Трудности разграничения паремиологии и фразеологии // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2018. С. 20–25.
9. Лызлов А. И. Концепт «удача» во фразеологических единицах английского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 3 (399). С. 45–50.
10. Махмудзода М. Выражение концепта «любовь» во фразеологических единицах таджикского языка с компонентом «сердце» в сравнении с английским языком // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2018. № 1. С. 65–71.
11. Мосина Н. М., Дригалова Е. Д. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с соматизмом «рää» / «голова» в финском и русском языках // Огарев-online. 2017. № 8. URL: drigalova-e.d.-mosina-n.m-1.pdf (mrsu.ru) (дата обращения: 09.12.2020).
12. Мосина Н. М., Казаева Н. В. Семантическая характеристика и особенности фразеологических единиц с компонентом-соматизмом *fej* / *rää* / *пря* 'голова' в венгерском, финском и мокшанском языках. Финно-угорский мир. 2017. № 3 (32). С. 39–46.
13. Новикова Е. В., Евтугова Н. Н. Отражение признаков структуры концепта «птица» во фразеологических единицах английского языка // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. № 1 (20). С. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-priznakovoy-struktury-kontsepta-ptitsa-vo-frazeologicheskikh-edinitсах-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 09.12.2020).
14. Серова И. Г. Концептуальный анализ в лингвокультурологии: методы и возможности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 1 (10). С. 15–22.
15. Скачева Н. В. Культурологические основы классификации фразеологизмов немецкого языка со смысловым потенциалом *arbeit* – *geld* – *sparsamkeit* // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 46. С. 130–138.
16. Убайдуллоева М. А. Ифодаи маъноӣ эҳсосотӣ дар воҳидҳои фразеологии тавсифӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. 2020. № 2. С. 103–107.
17. Фазылова Ш. К. Семантика концепта «богатство» во фразеологических единицах английского языка // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2017. № 4-7. С. 117–120.
18. Хайбулаева М. М. Лексема *xäi* как ядро концепта «совесть» во фразеологических и паремиологических единицах аварского языка // Современный ученый. 2017. № 7. С. 193–196.
19. Хайбулаева М. М. Лексемы, составляющие приядерную зону концепта «намус» во фразеологических единицах и паремиях аварской языковой картины мира // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 3. С. 102–106.
20. Хайбулаева М. М. Особенности реализации концепта *намус* («честь, достоинство») во фразеологических и паремиологических единицах аварской языковой картины мира // Филологические науки в МГИМО. 2019. № 1 (17). С. 128–133.
21. Чикина Е. Е. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы // Международный научно-практический журнал «INTERCULTUR@L-NET». 2004. Вып. 3. URL: <https://srjournal.ru> (дата обращения: 09.12.2020).

Поступила 15.12.2020; одобрена 15.01.2021; принята 20.01.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Е. Д. Карпунина – магистрант кафедры финно-угорской филологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, edkarpunina@yandex.ru

Representation of the concept “money” in phraseological units of the Finnish and Erzia languages

Ekaterina D. Karpunina

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Introduction. The article examines the ways of representing the concept of “money” on the material of phraseological units of the Finnish and Erzia languages in a comparative aspect. It employs the model of conceptual analysis, which is based on the comparison of phraseological units of two distant languages. The purpose of the article is to identify the linguistic means of expression of the concept “money” on the material of phraseological units of each of the required language, and find out how the concept of “money” is represented in the linguistic, cognitive and cultural space of the nations. The study of phraseological fund of languages from the point of view of the representation of a concept is of great importance in linguistics.

Materials and Methods. To achieve this goal, the article uses descriptive and comparative methods, a method of conceptual analysis developed independently in the course of the study, as well as techniques of component and etymological analysis. The actual material is obtained as a result of using the method of continuous sampling from phraseological dictionaries of the Finnish and Erzia languages.

Results and Discussion. This study has allowed to identify the phraseological units that most accurately reflects the concept “money” in the Finnish and Erzia languages; select the frequency of duplicate tokens and spend a lexical analysis of their dictionary definitions; to make their own model of concept analysis to explore the identified language material taking into account semantic basis, and to submit to the lexical-semantic classification of phraseological units based on the material of the Finnish and Erzia languages.

Conclusion. During the study, 62 Finnish and 35 Erzya phraseological units were identified and analyzed, 17 most frequently occurring nuclear lexemes were identified, which allowed us to conclude that the concept of “money” is similar in the minds of the Finnish and Erzia peoples. As a result of the analysis, a classification was made based on the lexical and semantic feature, including 7 groups of phraseological units.

Keywords: concept, money, phraseological unit, the Finnish language, the Erzia language, comparative method

For citation: Karpunina ED. Representation of the concept “money” in phraseological units of the Finnish and Erzia languages. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13;1:29–37 (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.01.29-37.

REFERENCES

1. Askol'dov SA. Concept and word. *Russkaia slovesnost': Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya* = Russian literature: From the theory of literature to the structure of the text. Anthology. Moscow; 1997;267–279. (In Russ.)
2. Bazarova LV, Strahova IV. Comparative analysis of substantive phraseological units with a “god” component in Russian, English, German, Tatar and Turkish. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2016;6–3(60):69–71. (In Russ.)
3. Vil'mova ES. The attitude of American and Russian societies towards poverty and the poor by examples of phraseological units, proverbs, quotes and aphorisms. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12. Sotsiologiya* = Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Sociologiya. 2016;2:87–96. (In Russ.)
4. Vodyasova LP. The structure of proverbs in the Erzyan language. *Ogarev-online*. 2017;8. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/struktura-poslovic-v-erzyanskoy-yazyke> (accessed 09.12.2020). (In Russ.)
5. V'yushkova LN. Working with phraseological units at the crossroads of cultures. *Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov* = Actual problems of philology and methods of teaching foreign languages. 2019;13:11–17. (In Russ.)
6. Drigalova ED, Mosina NM. Expression of material and monetary relations in the paremias of the Finnish and Russian languages. *Sovremennoe sostoianie i perspektivnye vektory razvitiia filologii, lingvistiki, iazykoznaniia: sb. nauch. tr. po materialam I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Current state and perspective vectors of development of philology, linguistics

- tics. Collection of proceedings. Moscow; 2017:28–36. (In Russ.)
7. Drigalova ED, Mosina NM. Lexeme “money” as a component expressing material and monetary relations in the paremias of the Finnish and Russian languages. *Bogatstvo finno-ugorskikh narodov: materialy IV Mezhdunar. fin.-ugor. studench. foruma* = The wealth of the Finno-Ugric peoples. Proceedings of the forum. Yoshkar-Ola; 2017:65–67. (In Russ.)
 8. Ereemeeva M, Macuk A. Difficulties in differentiating paremiology and phraseology. *Lingvistika, lingvodidaktika, lingvokul'turologiia: aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiia: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Linguistics, linguodidactics, linguoculturology: topical issues and development prospects. Proceedings of the conference. Minsk; 2018:20–25. (In Russ.)
 9. Lyzlov AI. The concept of “luck” in phraseological units of the English language. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2017;3(399):45–50. (In Russ.)
 10. Mahmudzoda M. Expression of the concept “love” in phraseological units of the Tajik language with the component “heart” in comparison with the English language. *Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk* = Bulletin of the Tajik National University. A series of philological sciences. 2018;1:65–71. (In Russ.)
 11. Mosina NM, Drigalova ED. Comparative analysis of phraseological units with somatism “pää” / “head” in Finnish and Russian. *Oga-rev-online*. 2017;8. URL: drigalova-e.d.-mosina-n.m-1.pdf (mrsu.ru) (accessed 09.12.2020). (In Russ.)
 12. Mosina NM, Kazaeva NV. Semantic characteristics and features of phraseological units with a somatism component *fej / pää / nprj* ‘head’ in Hungarian, Finnish and Moksha languages. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017;3(32):39–46. (In Russ.)
 13. Novikova EV, Evtugova NN. Reflection of the feature structure of the concept “bird” in phraseological units of the English language. *Elektronnyi nauchno-metodicheskii zhurnal Omskogo GAU* = Research and Scientific Electronic Journal of Omsk SAU. 2020;1(20):6 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-priznakovoy-struktury-kontsepta-ptitsavo-frazeologicheskikh-edinitseh-angliyskogo-yazyka> (accessed 09.12.2020). (In Russ.)
 14. Serova IG. Conceptual analysis in cultural linguistics: methods and possibilities. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* = Questions of cognitive linguistics. 2007;1:15–22. (In Russ.)
 15. Skachyova NV. Cultural foundations of the classification of phraseological units of the German language with the semantic potential *arbeit – geld – sparsamkeit*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* = Vestnik of Kemerovo State University of Culture and Arts. 2019;46:130–138. (In Russ.)
 16. Ubajduloeva MA. Expression of emotional meaning in descriptive phraseological units. *Bulletin of the Tajik National University. A series of philological sciences*. 2020;2:103–107. (In Tajik)
 17. Fazylova ShK. Semantics of the concept “wealth” in phraseological units of the English language. *Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk* = Bulletin of the Tajik National University. A series of philological sciences. 2017;4–7:117–120. (In Russ.)
 18. Hajbulaeva MM. Lexeme *Yakhi* as the core of the concept “conscience” in the phraseological and paremiological units of the Avar language. *Sovremennyye uchenyye* = Modern scientist. 2017;7:193–196. (In Russ.)
 19. Hajbulaeva MM. Lexemes that make up the core zone of the concept “namus” in phraseological units and paremias of the Avar linguistic picture of the world. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* = Proceedings of Dagestan State Pedagogical University. Social and humanitarian sciences. 2018;12;3:102–106. (In Russ.)
 20. Hajbulaeva MM. Features of the implementation of the concept of *namus* (“honor, dignity”) in phraseological and paremiological units of the Avar language picture of the world. *Filologicheskie nauki v MGIMO* = Philology at MGIMO. 2019;1(17):128–133. (In Russ.)
 21. Chikina EE. Revealing the national and cultural specifics of phraseological units: modern approaches. *Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal “INTERCULTUR@L-NET”* = International scientific and practical journal “INTERCULTUR@L-NET”. 2004;3. URL: <https://srjournal.ru> (accessed 09.12.2020). (In Russ.)

Submitted 15.12.2020; reviewing 15.01.2021; accepted 20.01.2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

E. D. Karpunina – Master of Philology, Department of Finno-Ugric Philology, National Research Mordovia State University, edkarpunina@yandex.ru